

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАРЕЧЕНІЕ И ХИРОТОНІЯ

во Епископа Чистопольскаго, 2-го викарія Казанской епархіи, Архимандрита Анастасія, Ректора Казанской Духовной Академіи.

Архимандритъ Анастасій, въ мѣрѣ Александръ Ивановичъ Александровъ, родился 16 апрѣля 1861 года.

По окончаніи въ 1879 году курса въ Императорской I-й Казанской гимназіи поступилъ въ Императорскій Казанскій Университетъ въ число студентовъ Историко-филологическаго факультета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1883 г. со степенью кандидата, и съ 1 декабря того же года, согласно избранію факультета и Совѣта Университета, оставленъ при Университетѣ въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ языковѣдѣнія. Былъ командированъ съ научной цѣлью въ столицы и въ Дерптскій Университетъ, а затѣмъ въ Литву, губерніи Сувалкскую, Виленскую, Гродненскую и Ковенскую, для изученія языка литовскаго. Въ 1886 году удостоенъ степени магистра сравнительнаго языковѣдѣнія и утвержденъ приватъ-доцентомъ Императорскаго Дерптскаго Университета. Въ 1886 году перемѣщенъ въ Императорскій Харьковскій Университетъ, съ порученіемъ ему чтенія лекцій по предмету сравнительнаго языковѣдѣнія и санскрита. Въ 1888 году удостоенъ степени доктора сравнительнаго языковѣдѣнія, и предложеніемъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія утвержденъ экстраординарнымъ, а въ 1896 году ординарнымъ профессоромъ славянской филологіи Императорскаго Казанскаго Университета. Нѣсколько разъ былъ командированъ съ научной цѣлью за границу, въ Австро-Венгрію, Черногорію, Сербію, Болгарію, Константинополь и на Аѳонъ. Съ 1896 по 1905 годъ, согласно резолюціи Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Казанскаго Владиміра, былъ завѣ-

дующимъ и руководителемъ въ г. Казани мужской Воскресной школы. Съ 1897 по 1905 г. состоялъ секретаремъ Историко-филологическаго факультета, а съ 1905 по 1911 годъ — деканомъ Историко-филологическаго факультета, не разъ исполняя должность ректора Университета. Нѣсколько разъ исполнялъ ученые порученія Отдѣленія рускаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ по разсмотрѣнію ученыхъ работъ на ученые преміи. Въ теченіе многихъ лѣтъ состоялъ Предсѣдателемъ Государственной Историко-филологической испытательной Комиссіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Съ 1910 года, по удостоеніи степени доктора церковной исторіи *honoris causa* за ученые труды, получилъ назначеніе ординарнымъ профессоромъ Казанской духовной Академіи. 7-го іюля 1911 года Высокопреосвященнѣйшимъ Іаковомъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ, въ Раиеской пустыни, постриженъ въ монашество; 8-го іюля тамъ же посвященъ въ іеродіакона, 10-го въ загородномъ архіерейскомъ Казанскомъ домѣ рукоположенъ въ іеромонаха, а 27-го іюля награжденъ въ кафедральномъ соборѣ набедренникомъ. Съ 16-го августа Святѣйшимъ Синодомъ назначенъ Инспекторомъ Казанской Духовной Академіи, а 6-го августа въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ г. Казани возведенъ въ санъ архимандрита.

9-го февраля 1912 года Государь Императоръ соизволилъ утвердить докладъ Св. Синода о бытіи архимандриту Анастасію Епископомъ Чистопольскимъ, 2-ымъ Викаріемъ Казанской епархіи, Ректоромъ Казанской Духовной Академіи.

Нареченіе и посвященіе во Епископа архимандрита Анастасія произведено въ городѣ Казани: нареченіе въ пятницу 2 марта, а хиротонія въ воскресенье 4 марта текущаго года Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Іаковомъ съ Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Макаріемъ и Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Чебоксарскимъ.

Чинъ нареченія происходилъ 2 марта въ Академическомъ Михаило-Архангельскомъ храмѣ. Предварительно

утромъ 2 марта совершенно было водоосвященіе, затѣмъ литургія преждеосвященныхъ Даровъ. Къ 1-му ч. дня въ Академическую церковь собрались Архипастыри и другія священныя лица, участвовавшія въ этомъ торжествѣ. Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іакова встрѣчало Академическое духовенство „со славою“. Приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, Архіепископъ вошелъ въ алтарь для облаченія. По облаченіи архипастыри въ святительскихъ мантияхъ, а первенствующій Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Казанскій, сверхъ того въ епитрахили, поручахъ, омофорѣ и митрѣ, вышли на средину храма и сѣли за уготованнымъ столомъ, на которомъ лежало Евангеліе и стояло зеркало. Затѣмъ вышли изъ алтаря боковыми дверями ключарь со св. крестомъ, протодіаконъ и діаконъ со св. водою въ облаченіяхъ и за ними два Архимандрита. Два Архимандрита, получивъ благословеніе отъ первенствующаго Архипастыря и прочихъ Архипастырей, отправились въ алтарь и вывели изъ алтаря боковыми дверями нарекаемаго Архимандрита Аѳанасія, который, приложившись къ мѣстнымъ иконамъ и получивъ благословеніе отъ святителей, сталъ у стола лицомъ къ нимъ на нѣкоторомъ разстояніи. За тѣмъ секретарь духовной Консисторіи объявилъ нарекаемому Высочайшій указъ о бытіи ему Епископомъ: *„Честный отецъ Архимандритъ, по соизволенію Всепресвѣтлѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора Николая Александровича, Самодержца Всероссійскаго, Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ благословляетъ Вашу святую бытъ Епископомъ Богоспасаемаго града Чистополя“.*

На это нарекаемый отвѣтилъ благодарностью и согласіемъ въ такой установленной формѣ: *„Благословеніе Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода бытъ мнѣ, по изволенію Его Величества Государя Императора Николая Александровича, Епископомъ Богоспасаемаго града Чистополя приѣмлю съ благодареніемъ и нимало вопреки малолу“.*

Этотъ отвѣтъ нарекаемый скрѣпилъ своею подписью на особомъ листѣ. За тѣмъ началось молитвословіе, кото-

рое совершалось одними лишь Архипастырями. Первенствующій Высокопреосвященный произнесъ возгласъ: „*Благословенъ Богъ нашъ*“; послѣ сего Архипастыри пропѣли „*аминь*“, „*Царю Небесный*“, „*Святый Боже*“, „*Пресвятая Троице*“, „*Отче нашъ*“, тропарь: „*Благословенъ еси Христе Боже нашъ*“ и кондакъ „*Егда снизшедеъ языки слія*“. Затѣмъ первенствующій Архипастырь произнесъ эктению: „*Помилуй насъ Боже*“, прочіе святители пѣли: „*Господи помилуй*“. По возгласѣ первенствующій Архипастырь сдѣлалъ отпустъ съ крестомъ, который подалъ ему ключарь. За тѣмъ провозглашено протодіакономъ многолѣтіе: 1) *Государю Императору и всему Царствующему дому*, 2) *Св. Синоду и присутствующимъ здѣсь Архипастырямъ* и 3) *нареченному во Епископа Богоспасаемаю града Чистополя, Архимандриту Анастасію*. При многолѣтствованіи Св. Синоду нарекаемый кланялся Архипастырямъ, а во время многолѣтія ему самому кланялся святителямъ и народу. По многолѣтіи нареченный приложился ко св. кресту и окропленъ былъ св. водою первенствующимъ Архипастыремъ. Затѣмъ нареченный во Епископа произнесъ рѣчь:

Богомудріи Архипастыри и Отцы!

„Предстоя предъ Вашимъ Священнымъ Соборомъ, нарекшимъ меня во Епископа, не могу не повѣдать вамъ глубокаго смущенія, которое объемлетъ меня при мысли о высотѣ обязанностей возлагаемаго на меня Епископскаго служенія.

Помышляя о томъ, что Епископское служеніе есть преемственное отъ апостоловъ служеніе; духовными своими очами я вижу Первоверховнаго Апостола Павла, какъ онъ неустанно благовѣствуетъ Христа, и прочихъ святыхъ апостоловъ, неумолчно предвозвѣщавшихъ людямъ Божию правду. Ихъ мощное слово призыва къ свѣту и добру слышитъ вся имперія римская. Иудеи, еллины, варвары нравственно перераждаются и становятся общниками сладостей Божественной жизни. Никакія трудности не могутъ ослабить ревности святыхъ Посланниковъ на дѣло

Благовѣстія; всѣ скорби и страданія не въ состояніи сомкнуть ихъ святія уста, вѣщающія слово Божіей правды.

Умственному взору моему предносится, далѣе, дѣятельность великихъ архипастырей-богослововъ: Аванасія Великаго, Василия Великаго и Григорія Богослова, поборониковъ православія и защитниковъ Евангельскаго ученія отъ еретическихъ толкованій.

Затѣмъ вспоминаются мнѣ епископы—великіе проповѣдники, во главѣ со святымъ Іоанномъ Златоустомъ, своимъ пламеннымъ словомъ и возвышеннымъ душевнымъ настроеніемъ согрѣвающіе сердца слушателей и приводящіе ихъ къ добродѣтелямъ....

Но оставлю воспоминанія о давнихъ временахъ и бывшемъ въ далекихъ странахъ. Предо мной ясны сейчасъ, во всей полнотѣ силы и дѣятельности, священные образы великихъ святителей нашего края, просвѣтившихъ землю Казанскую.

Изъ нихъ первый—Святитель Гурій, первый Архіепископъ Казанскій. Онъ неутомимо благовѣствуетъ Христа среди иновѣрныхъ и иноплеменныхъ насельниковъ Казанской земли. Во всѣхъ предѣлахъ ея раздается его дивное, вдохновенное слово призыва къ свѣту Христову: татары, чуваша, черемисы, мордва и прочіе инородцы оглашаются благодатнымъ ученіемъ, духовно возрождаются и пріобщаются святой жизни, присоединяясь къ церкви Христовой.

Здѣсь же въ Казани, въ храмѣ Спасскаго монастыря, почиваютъ мощи Святителя Варсонофія, бывшаго Епископа Тверскаго, положившаго въ Казани начало Спасо-Преображенской обители. Онъ своимъ воодушевленнымъ благовѣстіемъ вѣры Христовой изводитъ жителей земли Казанской изъ тьмы къ свѣту, отъ порока къ добродѣтели, врачуя душевно и тѣлесно.

Въ святыхъ воспоминаніяхъ возстаетъ, далѣе, предомною и второй Казанскій Владыка, непреклонный борець за православіе, великій Святитель Германъ, мужественный защитникъ правды и истины Евангельскаго ученія,

мудрый правитель церкви и ревностный проповѣдникъ слова истины.

Какое самоотверженіе, какое воодушевленіе царило среди этой святой дружины Казанскихъ Первосвятителей! Связанные братской любовью, они пламенѣли только единымъ желаніемъ, чтобы Тихій свѣтъ Святыя славы Христа озарилъ невѣдавшихъ его....

Дивными представляются мнѣ и послѣдующіе святители Казанскіе, коимъ ввѣрялось кормило Церкви Христовой въ Казанскомъ краѣ. Какъ только мусульманская Казань преклонилась предъ христіанскою Москвою, православіе, какъ знамя русскою народности, стало проникать по всему инородческому Поволжью, озаряя чуждыя племена Востока свѣтомъ истиннаго ученія и сливая ихъ съ народомъ русскимъ. Святители Казанскіе, мужи крѣпкой вѣры, глубокой мысли и пламенѣющаго ревностію сердца, проводили тогда Христову правду въ сознаніе и жизнь народовъ Казанской земли, тщательно слѣдя за развитіемъ силъ и способностей своихъ духовныхъ чадъ, за преуспѣніемъ среди нихъ вѣры и познанія Христовой истины и заботясь о просвѣщеніи Христовой вѣрой и отдаленныхъ областей разноплеменнаго и разновѣрнаго Казанскаго края и сосѣднихъ съ нимъ предѣловъ..... Въ этихъ своихъ заботахъ объ истинномъ просвѣщеніи они въ половинѣ только что минувшаго столѣтія создали въ Казани наивысшій свѣточъ научно-просвѣтительнаго знанія, служащій къ распространенію свѣта науки и вѣры въ различныхъ областяхъ нашего дорогого отечества, особенно же въ областяхъ восточныхъ, лежащихъ отъ Волги до Тихаго океана и средне-азиатскаго плоскогорья. Я разумѣю Казанскую духовную академію, во главѣ коей поставлены ректоры-епископы; имъ надлежитъ руководить ввѣренное имъ просвѣщенное юношество, приготавливая его къ выполненію высокою обязанности—очищать и просвѣтлять души людей и доставлять имъ истинное, неизмѣнное, вѣчное, приобщая ихъ къ божественной жизни.

Вотъ къ сему то святительскому служенію призываюсь я, многогрѣшный!

Великое дѣло возлагается на меня.

Мнѣ предлежитъ быть преемникомъ апостоловъ и отцевъ церкви, великихъ въ богословіи и златословесныхъ въ проповѣданіи, и помощникомъ ревностныхъ въ миссіонерскомъ служеніи Архипастырей церкви Казанской. Обязуюсь быть на чредѣ служенія мужей твердой вѣры и мужественнаго духа, столь необходимыхъ въ настоящее время, когда корабль Христовой церкви обуреваются все выше и выше поднимающимися волнами невѣрія и сомнѣнія однихъ и постыднаго равнодушія другихъ.

А пригоденъ ли я?

Не дерзаю и мыслить объ уподобленіи себя великимъ святителямъ—глубокимъ богословамъ, пламеннымъ проповѣдникамъ, ревностнымъ миссіонерамъ; все это превышаетъ мои силы, какъ новоначальнаго въ иноческой жизни. Сознаю немощи свои. И если что могу принести на алтарь епископскаго служенія, то только отъ млада присущую мнѣ глубокую любовь и преданность церкви Божіей, глубокое сознаніе высокої цѣнности духовнаго служенія для спасенія ближнихъ, искреннее желаніе послужить дѣлу святого благоговѣствованія. Посвятивъ всю жизнь свою научнымъ занятіямъ—естественно благоговѣйно отношусь я и къ дѣлу достиженія научнаго знанія. Сіе то благоговѣніе предъ вѣрой и наукой и приношу я отнынѣ смиренно на служеніе процвѣтанію богословскаго знанія.

Позволяю себѣ пространнѣе исповѣдать пути жизни моей. По рожденію и воспитанію своему принадлежу я къ духовной семьѣ и съ дѣтства прилежалъ къ посѣщенію храма Божія. Но затѣмъ Господь судилъ мнѣ уклониться отъ роднаго пути—служенія церкви Христовой. Пройдя свѣтскія—среднюю и высшую—школы, многіе годы, для подготовки къ научной дѣятельности, провелъ я среди иновѣрнаго запада—въ Литвѣ и Польшѣ и въ Австро-Венгріи, гдѣ славянство находится мало сказать въ пре-

небреженіи, а прямо въ загонѣ и преслѣдованіи,—и среди южно-славянскихъ народовъ, гдѣ православіе, вслѣдствіе мусульманскаго господства, было также въ очень печальномъ положеніи. По минованіи этихъ лѣтъ, Промыслительная Десница Божія привела меня въ дивный Царьградъ и на святую гору Аѳонъ, гдѣ аскетическая жизнь, древность и историческая достопримѣчательность храмовъ, умилительные церковные напѣвы и торжественность богослуженій дали мнѣ возможность восчувствовать внутреннюю красоту греческой вѣры, внѣшнимъ выраженіемъ которой является наше церковное благолѣпіе. Это святое настроеніе сохранилъ я на всю жизнь, нося его въ себѣ въ теченіе послѣдующаго моего служенія университетской наукѣ, а затѣмъ и въ духовной академіи, когда милость Божія направила мое житіе и дѣятельность на служеніе церкви святой, сподобивъ меня быть инокомъ и служителемъ алтаря Господня. Благословенъ Господь, благодѣющій о насъ!

Глубоко вѣруя въ непосредственно дѣйствующій Промыслъ Божій, въ минуты сосредоточенія душевно радуюсь, что Промыслительная Десница привела меня на ту стезю, на которой я нынѣ нахожусь. Слава Господу Богу за все!

Молю Всемилостиваго Бога, да сподобитъ Онъ меня въ предстоящемъ служеніи моемъ имѣть рвеніе о красотѣ Господней, плѣнять ею людей, какъ самъ я плѣненъ ею. То, что въ дѣтской душѣ было насаждено религіозной внѣшностью, въ болѣе позднемъ возрастѣ возвращено внутреннимъ богатствомъ нашей святой церкви: глубокимъ содержаніемъ ея богослуженій, высотой христіанскаго идеала жизни, въ православномъ ея пониманіи, благодатію Божіею въ сонмѣ святыхъ нашей святой Восточной церкви, ея святителей и учителей, въ ихъ житіи и святоотеческихъ твореніяхъ.

Господи, Боже мой, умудри мя раскрывать эти духовныя богатства предъ умственнымъ взоромъ людей

Твоихъ, а самого меня благодать Божія да содѣлаетъ живымъ носителемъ духа Христова, хранящагося въ святой церкви, сподобивъ исполнять служеніе такъ, чтобы оно вело пасомыхъ къ свѣту и жизни святой и въ тоже время не сдѣлало бы моего жезла тяжелымъ, связуя меня съ пастырями и стадомъ союзомъ христіанской любви.

Молитвенно припадаю къ предивному угоднику Божію, святителю Гурію, покровителю и защитнику земли Казанской, прося его великаго и теплаго представительства предъ Господомъ: Святче Божій, помози ми въ новомъ дѣланіи моемъ!

Къ тебѣ, нашъ первосвятитель Казанскій, глубоко-чтимый мой Отецъ и Благодѣтель, я всеусердно прибѣгаю: не откажи мнѣ въ твоёмъ мудромъ водительствѣ при моемъ предстоящемъ служеніи. Отъ твоей Архипастырской десницы воспріялъ я, грѣшный, иночество, подъ сѣнью Казанскихъ святыхъ чрезъ тебя я получилъ отъ Господа двѣ степени священства, и теперь ты въ третій разъ будешь возлагать свои святительскія руки на меня, недостойнаго. Молю тебя, отче мой, сохрани меня въ отеческой любви твоей и поученіи: твой есмь азъ.

Благословите и помолитесь за мою немощь Святители Божіи! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, дабы Господь, мой Богъ и Судія, зная мое достоинство, мои грѣхи и немощи, Самъ Своєю вседѣтельною благодатию исцѣлилъ и укрѣпилъ во мнѣ все слабое, восполнилъ все оскудѣвающее, и сподобилъ меня чистымъ сердцемъ воспринять и въ непорочности соблюсти ввѣренный мнѣ талантъ“.

Послѣ произнесенія рѣчи нареченный принялъ благословеніе у Архипастырей.

Хиротонія Архимандрита Анастасія во Епископа Чистопольскаго совершена тѣмъ же Архипастырями въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ.

Наканунѣ дня хиротоніи—3-го марта съ 5½ часовъ вечера совершено было въ кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе.

4-го марта, въ недѣлю 4-ю Великаго Поста, въ 8¹/₂ ч. утра раздался благовѣстъ къ литургіи. Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ въ 9 час. вышелъ изъ своихъ келій въ соборъ, гдѣ сдѣлана была ему встрѣча, въ которой участвовалъ и хиротонисуемый. Высокопреосвященный Іаковъ, а за нимъ и хиротонисуемый, во время входной молитвы прикладываются къ св. иконамъ и мошамъ св. Гурія. Затѣмъ, по обычному порядку, Высокопреосвященный облачается посреди собора, а прочіе архипастыри облачались въ алтарѣ. Послѣ облаченія Высокопреосвященнаго, началось чтеніе часовъ, въ концѣ которыхъ вышли изъ алтаря въ облаченіи Преосвященнѣйшіе царскими вратами, а всѣ прочіе священнослужители боковыми дверями (на торжество это было приглашено Казанское городское духовенство). Хиротонисуемый оставался въ алтарѣ. Каедральный протоіерей и протодіаконъ, получивъ благословеніе отъ первенствующаго Высокопреосвященнаго Архіепископа Іакова и прочихъ Преосвященныхъ, отправились въ алтарь и вывели изъ него царскими вратами хиротонисуемаго въ полномъ облаченіи съ книгою „Чинъ исповѣданія и обѣщанія Архіерейскаго“. Ставши на концѣ большаго орлеца (коверь съ изображеніемъ большаго орла, разостланный предъ архіерейскимъ амвономъ), хиротонисуемый сдѣлалъ поклоны первенствующему Архипастырю и прочимъ Преосвященнымъ; протодіаконъ, стоя по правую руку хиротонисуемаго, возгласилъ: *„Приводится боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Анастасій хиротонисатися во епископа Богоспасаемаго града Чистополя“*. Первенствующій Высокопреосвященный Іаковъ спросилъ хиротонисуемаго: *„Чесо ради пришелъ еси и отъ нашей мѣрности чесога прошиши?“* Хиротонисуемый отвѣчалъ: *„хиротонію архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе“* и на вопросъ первенствующаго: *„и како вѣруеши“* прочиталъ символъ вѣры. По благословеніи первенствующимъ Архипастыремъ, хиротонисуемый тѣми же лицами—каедральнымъ протоіереемъ и протодіакономъ—приведенъ былъ на средину орла. При этомъ протодіаконъ опять произнесъ: *„приводится боголюбезнѣйшій...“* и проч. Первенствующій Высокопреосвящен-

ный Іаковъ обратился къ хиротонисуемому со слѣдующими словами: *„Яви намъ еще пространнѣе, како исповѣдуеши о свойствахъ тріехъ ипостасей непостижимаго Божества и яже воочеловѣченіи ипостаснаго Сына и Слова Божія“*. Хиротонисуемый въ отвѣтъ на это прочелъ пространнѣйшее исповѣданіе вѣры. Первенствующій, благословляя хиротонисуемаго, сказалъ: *„Благодать Св. Духа да будетъ съ тобою“*. Получивъ благословіе отъ Первенствующаго Святителя, хиротонисуемый приведенъ былъ на главу орла при провозглашеніи протодіакономъ вышеозначенныхъ словъ. На слова Первенствующаго Архипастыря: *„Яви намъ и еще, како содержиши каноны святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ и преданія и установленія церковныя“*, хиротонисуемый далъ обѣщаніе соблюдать каноны св. апостоловъ и соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ, хранить св. преданія, соблюдать церковный миръ, повиноваться Св. Синоду и проч. Первенствующій Архипастырь благословилъ хиротонисуемаго говоря: *„Благодать Св. Духа чрезъ мою мѣрность производитъ тя Боголюбезнѣйшаго Архимандрита Анастасія избраннаго Епископа Богоспасаемаго града Чистополя“*. Хиротонисуемый сдѣлалъ три поклона Архипастырямъ и, подошедши къ Первенствующему Архипастырю, вручилъ ему чинъ исповѣданія и обѣщанія архіерейскаго, подписанный своею рукою; получивъ отъ Первенствующаго и прочихъ Архипастырей благословіе съ цѣлованіемъ ихъ рукъ, сдѣлалъ имъ поклонъ и сталъ на срединѣ орла лицомъ къ алтарю. Протодіаконъ провозгласилъ многолѣтіе: 1) *Государю Императору и всему Царствующему дому*, 2) *Св. Синоду и присутствующимъ здѣсь Архипастырямъ* и 3) *новоизбранному во Епископа Богоспасаемаго града Чистополя Архимандриту Анастасію*. По окончаніи многолѣтія хиротонисуемый и всѣ священнослужители, не участвующіе въ служеніи литургіи, ушли въ алтарь. Затѣмъ началась литургія, которую совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Іаковъ, въ сослуженіи Архипастырей—Епископа Макарія и Михаила, Епископа Чебоксарскаго и священно-служащихъ—архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ въ числѣ 32. Во время литургіи на *Трисвятомъ*, по произнесеніи Первенствующимъ Вы-

сокопреосвященнымъ Іаковомъ „*Призри съ небесе Боже*“... хиротонисуемый каедральнымъ протоіереемъ и протодіакономъ выведенъ былъ изъ алтаря чрезъ сѣверныя двери къ царскимъ вратамъ, и здѣсь принятъ архіереями и введенъ въ алтарь. Совершивъ два малыхъ и одинъ земной поклонъ и облобызавъ св. престоль, рукополагаемый колѣнопреклоненный сталъ предъ св. престоломъ между Архипастырями, положивъ на оныя руки и главу свою; послѣ этого началась самая хиротонія. Архипастыри возложили раскрытое Евангеліе письменами на главу хиротонисуемаго и держали оное своими руками. Первенствующій Архипастырь вслухъ всѣхъ возгласилъ молитву: „*Избраиємъ и искусомъ боголюбивѣйшихъ архіереевъ и всего освященнаго собора Божественная благодать всегда немоцная врачующи*“ и проч. Послѣ сего священно-служители пропѣли „*Господи помилуй*“ 3-жды. Первенствующій сотворилъ на главѣ рукополагаемаго крестное знаменіе 3-жды, благословляя его со словами: „*Во имя Отца и Сына и Св. Духа*“. Архипастыри положили правыя руки на голову хиротонисуемаго, а лѣвыми продолжали держать св. Евангеліе. За тѣмъ Первенствующій Архипастырь читалъ положенныя молитвы; а одинъ изъ Архипастырей въ это время тихо произносилъ эктению, а другой возглашалъ: „*Господи помилуй*“. По окончаніи молитвъ съ головы хиротонисуемаго снято было св. Евангеліе и совершено было облаченіе его въ архіерейскія одежды—саккосъ и омофоръ и возложены были на него крестъ, панагія и митра, причемъ медленно воспѣвалось „*ἁγιος—ακσιος*“ Архипастырями и клиромъ. Со священными одеждами хиротонисуемый подходилъ къ каждому изъ Архипастырей по чину и получалъ благословеніе. По облаченіи во св. одежды хиротонисаннаго святителя, лобызая его, привѣтствовали словами: „*Христосъ посредь насъ*“. Затѣмъ при завершеніи пѣнія трисвятаго Архипастыри отошли на горнее мѣсто. Литургія далѣе совершалась обычно. Послѣ Евангелія ново-рукоположенный осѣнялъ двукиріемъ и трикиріемъ. Во время великаго выхода хиротонисанный принималъ св. чашу, поминая „*Святѣйшій Правительствующій Синодъ*“ и пр. Рукоположеніе ставленниковъ во пресвитера и во

діакона совершилъ онъ же. По окончаніи литургіи всѣ Архипастыри разоблачились въ алтарь; хиротонисанный подошелъ къ Первенствующему Высокопреосвященнѣйшему Іакову, а затѣмъ и прочимъ Преосвященнымъ, испрашивая благословенія на возложеніе архіерейской рясы, панагіи, мантии, клобука и четока. Наконецъ Архипастыри въ мантияхъ вышли на архіерейскій амвонъ и туда къ амвону каедральный протоіерей и протодіаконъ вывели хиротонисаннаго. Первенствующій Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ вручилъ ему архіерейскій посохъ и при этомъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

Преосвященный Епископъ Анастасій!

„Въ настоящій день надъ тобою совершилось величайшее таинство. По молитвѣ сослужащихъ Епископовъ, подержанной всѣмъ освященнымъ соборомъ и присутствующею паствою, чрезъ совмѣстное возложеніе архіерейскихъ десницъ, Всесвятый Духъ излилъ на тебя утроенную благодать священства и поставилъ тебя во Епископа богоспасаемаго града Чистополя, такимъ образомъ возвелъ тебя на высшую степень церковной іерархіи. Слава и благодареніе Господу Богу тако изволившему и тако устроившему. Но это событіе, восхожденіе твое на высшую іерархическую степень, и само по себѣ поразительное и дивное, въ настоящій разъ особенно примѣчательно еще въ томъ отношеніи, что произошло оно очень, очень скоро. Всего восемь мѣсяцевъ тому назадъ ты былъ еще простымъ міряниномъ, состоялъ внѣ клира церковнаго. И вотъ въ полгода съ небольшимъ тобою пройдены всѣ іерархическія степени священства. Сошедшій на св. апостоловъ въ видѣ огненныхъ языкъ Всесвятый Духъ, вслѣдъ за вступленіемъ твоимъ въ иноческій чинъ, чрезъ святительское рукоположеніе вложилъ въ тебя искру діаконской благодати, которая если еще не грѣетъ, то все же свѣтитъ, служебно озаряя христіанскую среду. Вскорѣ за тѣмъ, чрезъ нѣсколько дней тотъ же Всесвятый Духъ сообщилъ тебѣ чрезъ святительское рукоположеніе и огонь сугубой

благодати пресвитерской, которая не только свѣтитъ, но и согрѣваетъ пасомыхъ въ жизнь духовную, какъ кокошь птенцы своя. А нынѣ на тебя излита и тобою воспринята высшая благодать архіерейства, которая не только свѣтитъ и грѣетъ, но и возжигаетъ, воспламеняетъ новые свѣточки благодати. И все это въ такое короткое время. Подобныя быстротечныя явленія, особенно въ области духовно-благодатной жизни, могутъ ли быть свободны отъ тревожныхъ опасеній за свои послѣдствія? Едва ли. По крайней мѣрѣ св. апостоль Павелъ, мужъ великой духовной опытности, опытности, восполняемой еще и божественными откровеніями, писалъ ученику своему епископу Ефесскому Тимоѳею: епископъ не долженъ быть поставляемъ *изъ новообращенныхъ*, чтобы не возгордился и не подпалъ осужденію съ діаволомъ (1 Тим. III, 6). Вотъ какое несчастіе, вотъ какія бѣды могутъ обрушиваться на тѣхъ, кто быстро восходитъ на высшую степень священства. Не изъ числа ли этихъ несчастныхъ былъ тотъ любящій первенствовать Діотрефъ, на котораго сѣтуетъ св. Іоаннъ, апостоль любви въ своемъ третьемъ посланіи (стих. 9—11)?

Вся твоя прошлая жизнь, какъ изобразилъ ты ее краткими, но выпуклыми чертами въ своей рѣчи, сказанной при нареченіи твоемъ во Епископа, вся твоя прежняя служба, примѣтныя черты твоего уже установившагося характера даютъ основанія надѣяться, что съ тобою не будетъ такихъ печальныхъ явленій. Однако исконный врагъ рода человѣческаго очень хитръ и весьма силенъ; его козней всегда нужно бояться и всячески оберегаться. Да и наша немощная и грѣховная природа, вѣдь, до самой гробовой доски не свободна отъ искушеній и преткновеній. Въ виду этого я признаю потребнымъ въ силу своихъ особыхъ духовно-родственныхъ отношеній къ тебѣ въ настоящія торжественныя минуты указать тебѣ на необходимость самого бдительнаго самонаблюденія и самого тща-

тельнаго самоиспытанія, да не коснется тебя въ твоёмъ новомъ высококомъ положеніи духъ гордыни и самоуслажденія. Помимо твоей воли, совершенно независимо отъ твоихъ желаній и личныхъ настроеній, поводовъ, и небезопасныхъ поводовъ къ тому будетъ множество съ разныхъ сторонъ, не исключая и благожелательныхъ къ тебѣ. Внимай себѣ (1 Тим. IV, 16). Въ предотвращеніе искушеній приводи себѣ на память, что, хотя полученная тобою благодать архіерейства есть, безспорно, неоцѣненное сокровище, однако это не личное твое преимущество, не личное твое достоинство, но даръ Божій, сообщенный тебѣ не ради какихъ-либо твоихъ заслугъ, а совершенно туне. Чѣмъ же тутъ величаться? Да и даръ этотъ сообщается намъ, но не для насъ собственно, а для пасомыхъ; даръ этотъ пребываетъ и живетъ въ насъ, но не для нашего собственно освященія и спасенія, а для устроенія спасенія другихъ, для освященія намъ вѣранныхъ чадъ Божіихъ, или какъ говоритъ св. ап. Павелъ, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Церкви Христовой (Еф. IV, 12). Изъ-за чего же тутъ возноситься? И вниманіе, и почетъ и уваженіе, окружающіе архіерейскій санъ, относятся къ дарованію Божію, живущему въ архипастырѣ, а не къ лицу, являющемуся случайнымъ носителемъ этого дарованія.

Носи же нынѣ полученную тобою благодать архіерейства съ чувствомъ глубокаго христіанскаго смиренія; храни этотъ даръ Божій, возгрѣвай его въ себѣ при непрестанномъ живомъ сознаніи своей личной скудости и своего личного убожества, пользуйся имъ всесторонне, примѣняй его многообразно по назначенію съ постояннымъ памятованіемъ о своей нищетѣ духовной и со всегдашнею заботою о поставленіи себя самого, своихъ личныхъ настроеній, по мѣрѣ силъ своихъ, въ полное соотвѣтствіе своему высокому положенію.

Какъ видимый знакъ нынѣ полученнаго тобою архіерейскаго сана, прими этотъ жезлъ. Да будетъ жезлъ правоты жезлъ архіерейскаго управленія твоего.

Взыди на этотъ архіерейскій амвонъ и преподай отъ новополученной тобою архіерейской благодати Божіе благословеніе православнымъ чадамъ Церкви Христовой“.

Послѣ рѣчи Высокопреосвященнаго Іакова и врученія жезла, новопоставленный Епископъ Анастасій, держа посохъ въ лѣвой рукѣ, осѣнилъ и благословилъ народъ.

Послѣ сего, профессора Императорскаго Казанскаго Университета, во главѣ съ Помощн. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа П. Д. Погодинымъ и Ректоромъ Университета Г. О. Дормидонтовымъ, поднесли Епископу Анастасію панагію съ надписью на обратной сторонѣ:

„Преосвященному Епископу Анастасію отъ искреннихъ почитателей-сослуживцевъ, профессоровъ Императорскаго Казанскаго Университета, на молитвенную память. 4 марта 1912 года“.

При поднесеніи панагіи профессоръ богословія Казанскаго Университета, Протоіерей А. В. Смирновъ обратился къ новохиротонисованному Епископу Анастасію съ слѣдующею краткою рѣчью:

Ваше Преосвященство!

„Ваши сослуживцы по Казанскому Университету, которому Вы отдали лучшіе годы своей жизни, считают особеннымъ счастіемъ привѣтствовать Васъ съ посвященіемъ въ высокій святительскій санъ въ самый день Вашей хиротоніи. Долгіе годы совмѣстнаго служенія съ Вами научили насъ цѣнить рѣдкое благородство, христіанскую кротость и незлобіе Вашей души. Поэтому намъ хотѣлось бы, чтобы образовавшаяся между Вами и нами духовная связь не прекращалась, или по крайней мѣрѣ никогда не забывалась. Пусть эта епископская панагія, съ дорогимъ для всѣхъ насъ изображеніемъ Казанской иконы Божіей Матери, постоянно напоминаетъ Вамъ о томъ, что въ средѣ Вашихъ сослуживцевъ по Университету Вы имѣете людей, искренно расположенныхъ къ Вамъ и почитающихъ Васъ, не только какъ Епископа, вышедшаго изъ ихъ среды, но и какъ человѣка съ добрымъ и отзывчивымъ сердцемъ. Примите, Владыка, даръ нашей любви и благожелательный привѣтъ: и съ полла эти деспота!“